

Новый век для завода начался с нового директора. Энергии и желания возродить производство у Загурских Владимира Александровича достаточно. Участие в международной выставке ювелирных изделий, драгоценных и поделочных камней «Сибсамоцветы – 2001» в г. Новосибирске показало, что не только прошлым живет камнерезный завод, не иссякла еще творческая жилка у мастеров.

А представила Колывань на показ новосибирцам и гостям 30 самых разнообразных изделий – вазы из зеленоволнистой яшмы, порфира и кварцита, мозаичное панно, шкатулки, письменные приборы, пепельницы, подсвечники, бусы, перстни. И совсем великолепно, как гости из глубины веков, смотрелись братины из порфира и кварцита. Сделаны братины молодым художником-камнерезом из Санкт-Петербурга Стеляном Страйтару, который своей работой на заводе открыл новый век.

В номинации «Удивительное в камне» Колыванский камнерезный завод награжден большой золотой медалью. Высокая награда нашим землякам присуждена за изделие из белорецкого кварцита «Братина» и возрождение традиций русского камнерезного искусства. А это хороший знак.

*«Колывань теперь знают полмира,
Она в прошлом имела престиж.
Ее вазы из яшмы, порфира
Покоряли Москву и Париж.
В Колывань шли потоком заказы,
В основном из двух наших столиц.
На колонны, каминь, на вазы,
На поставку пасхальных яиц.
Петербург, Вена, Лондон, Богата
Любовались, мы знаем, не раз
Несравненно красивой, богатой
Колыванской коллекцией ваз.
Чудеса в Колывани рождаются,
Но скажу я, друзья, без прикрас –
Камнерезы особо гордятся
Знаменитой «Царицею ваз».
Нынче с горечью все замечают,
Что теряется бывший престиж.
Колыванские вазы мельчают,
Не берут их Москва и Париж.
Счастье в жизни всегда переменно,
Но мы верим, что время придет...
И опять Колывань непременно
К своей славе дорогу найдет».*
(А.Тарасов)

Л.С. Тихобаева

ДИНАСТИЯ КАМНЕРЕЗОВ ТИХОБАЕВЫХ (ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ТИХОБАЕВЫХ)

2002 г. – юбилейный для Колыванского камнерезного завода – ему исполнилось 200 лет.

К сожалению, XX в. не принес ему столько славы и почета, сколько принес XIX в.

В 1802 г. на месте бывшего Колыванского медеплавильного завода по проекту Ф.В. Стрижкова была построена Колыванская шлифовальная фабрика. В состав служащих мастеров и мастеровых были включены 106 человек, среди которых были предки известных мастеров Воротниковых, Тихобаевых, Зудовых, Окуловых, Поднебесных и др.

Из поколения в поколение трудились они на шлифовальной фабрике, создавая неопишуемые по красоте и сложности изделия из алтайских камней, которые сравнивались даже с произведениями искусства греков и римлян.

Несколько лет я занимаюсь изучением династии камнерезов Тихобаевых, которая связана семейными узами с династиями мастеров-камнерезов Зудовых и Воротниковых. До 1802 г. (до начала XIX в.) династия Тихобаевых известна как плотники, специалисты по строительству плотин. Об этом мне стало известно из письма племянника Тихобаева Михаила Ефимовича П.И. Кирьянова. Ссылаясь на «Домовую летопись Андреева по роду их писания капитаном Иваном Андреевым в 1789 г. начата в Семипалатинске», изданную в Москве в 1871 г., П.И. Кирьянов сообщает, что «в 1777 г. из Барнаула в Семипалатинск был выслан плотничий мастер, унтер-штейгер Тихобаев для строительства пильной мельницы». В этот период контора Горного округа находилась в Барнауле, а жителем он, скорее всего, был колыванским. Без ссылки на источник он говорит о том, что «во время строительства Сузунского медеплавильного завода (1764–1765) плотину там строил тоже мастер Тихобаев». Каким образом Тихобаевы попали в Колывань?

Фамилия Тихобаевых, помимо документов Колыванской шлифовальной фабрики, встречается в ряде других источников. Например: в письме князя Александра Вяземского [1] упоминается Петр Тихобаев – капрал Колывано-Воскресенского батальона, который сопровождал в 1775 г. «секретного колодника» Ивана Скоркина – «партии Пугачева казак».

14 апреля 1783 г. К. Фролов рапортовал начальнику заводов Б.И. Миллеру о завершении строительства первой вододельной водовыливательной машины на Вознесенской шахте и о поощрении участников работ, среди которых был шихтмейстер Тихобаев [2]. Кроме того, Тихобаев Андрей Васильевич значится в списке школьников Змеиногорской школы за 1836 г. [3].

В письме Кирьянова говорится, что в «1772 г. в 6,4 км от деревни Белой подьячим Тихобаевым открыт прииск, названный Тихобаевским № 1. В 1747 г. им же открыт в 2,3 км на юго-запад от села Колыванский завод второй прииск, названный Тихобаевский № 2 [4]. Поэтому, вероятнее всего, Тихобаевы появились в Колывани во время строительства там медеплавильного завода.

Самым известным изделием колыванских камнерезов является «Царица ваз». В отделке этой вазы участвовали И.И. Зудов и П.И. Зудов – мастера-отдельщики [5]. Кроме этого, они совместно с Т.Н. Воротниковым, И.А. Тихобаевым принимали участие в изготовлении изделий, отмеченных на международной выставке в Лондоне бронзовой медалью.

В 1859 г. отдельщик Тит Трофимович Воротников сопровождал первые скульптурные миниатюры из камня в Петербург, за доставку которых был награжден «кафтаном III разряда». Н. Савельев называет Тита Трофимовича «замечательным камнерезом 70–90-х гг. XIX в.». В часы простоя по собственному рисунку Т.Т. Воротников изготовил трость из порфира и яшм для Александра II, за что получил золотые часы. Кроме этого он изготовил в 1890 г. в домашних условиях чашу из мрамора высотой 1,42 метра, которая была подарена мастером царице. За этот подарок Кабинетом была назначена награда в 350 рублей. В 1891 г. эти деньги были переведены управляющему для передачи «награжденному», но за 2 дня до поступления денег Т.Т. Воротников умер. «Награду» включили в приход фабрики.

Старший сын Т.Т. Воротникова Михаил принимал участие в попытке организованного выступления 1893 г. против порядков на фабрике в роли одного из уполномоченных, за что был уволен управляющим Ивачевым.

В 1878 г. на фабрику поступил на должность подмазчика 12-летний Александр Титович Воротников. В 1898 г. он был отправлен на Петергофскую фабрику [7]. В 1902 г. вырезал орнамент на порфировых капителях Храма Воскресения Христова.

Заместителем управляющего фабрикой Ивачева являлся Зудов Василий Иванович. Именно ему была вручена медаль в честь столетия фабрики в 1903 г. Как только отпраздновали столетие фабрики, Ивачев подает рапорт о переводе его в Петербург. Просьбу Ивачева удовлетворяют и его место занял 15 апреля 1903 г. Владимир Антонович Андреев. Особое внимание Андреев уделял устройству парадного входа в основной корпус, по которому было строго запрещено ходить кому бы то ни было, кроме самого управляющего и его гостей.

В цехах были повешены зеркала, у станков посланы рогожи, поставлены тазы с водой и греческими губками для отбирания обрабатываемых камней. Полы мылись ежедневно. Рабочие должны были ходить на фабрику в парусиновых костюмах, ботинках и резиновых калошах. Каждый обязан был иметь на руке часы. Причем все эти новшества делались за счет рабочих [9].

О чистоте в цехах рассказывал и Тихобаев Михаил Ефимович, который начал свою работу учеником столяра на фабрике с 8 лет еще при Ивачеве. Он рассказывал, что «рабочие шлифовального цеха работали в белых халатах. В самом шлифовальном цехе было очень чисто, лежали ковры и дорожки. Месячная заработная плата составляла 3 рубля, но на нее можно было купить лошадь или корову». Все эти новшества и «украшения» фабрики вводились за счет штрафных сумм, т.к. кроме страсти к лоску, парадности и «культуре» Андреев имел еще одну страсть – штрафы. Он заводил особую тетрадь «Для записи штрафов», в которой были предусмотрены: опоздание (вычитал трехдневный заработок), одежда не по форме, неуважение к начальству, отвлечение от работ, курение в цехе. Штрафы брались и за то, что рабочий не смотрит на управляющего, а иногда и наоборот – за то, что смотрит на него, а не на обрабатываемую деталь. Суммы штрафов за одни и те же проступки были разными. Но при этом возросли расходы на содержание лазарета, на пенсии и пособия отставным, вдовам и их семьям [11].

В 1905 г. на шлифовальной фабрике шла обработка колонн для собора в Варшаве и для Храма Воскресения Христова в Колывани. В процессе обработки колонн выяснилось, что заготовки для колонн имеют крупные трещины, которые невозможно ликвидировать. Андреев решил, что порча заготовок произошла по вине рабочих и составил новый контракт на 1906 г., включив в него пункт об ответственности за изделия. Подписав контракт, рабочий брал на себя обязательства уплатить за поломку. Рабочие, возмущенные этим требованием, составили свой контракт, выдвинув свои требования и устроив забастовку. Требования рабочих не были удовлетворены, и они вынуждены были подписать контракт. К 5 января 1906 г. контракт подписали 30 рабочих, отказались 7. Среди отказавшихся был А.Т. Воротников, который принимал активное участие в забастовке и был уволен в числе 3-х упорных «петергофцев» [47]. Но вскоре он был снова взят на службу мастером «за прекрасные знания и мастерство резьбы по камню» [7].

В 1906 г. была закрыта Коргонская камнеломня и одним из последних ее рабочих был Тихобаев Михаил Ефимович. Не один год своей жизни посвятил он работе на Коргонской камнеломне. М.Е. Тихобаев по происхождению был из казаков Сибирского казачьего войска. Южные границы Сибири охраняли казаки Колывано-Кузнецкой оборонительной линии, в которую входил и поселок Тигирецкий, где родился Михаил Ефимович. С 1753 г. на линию стали направляться посменные казачьи части из Донского и Яицкого войск – по 1000 казаков на 2 года. Часть из присланных казаков оставалась на постоянное жительство [12]. Очевидно, так поступили предки Михаила Ефимовича, остались в поселке Тигирек.

Документом, подтверждающим его рождение, является метрическая выписка от 8 марта 1882 г. Данная священноцерковными служителями Чарышской Казанской церкви о времени рождения и крещения казачьего сына Михаила Феоктистова для представления по начальству. Метрическая выписка выдана 19 февраля 1892 г. В ней говорится, что он родился 29 октября 1892 г. и был крещен 7 декабря того же года. Отцом его был Ларион Феоктистов Феоктисов, а матерью его являлась Васса Евлампьевна. В 1885 г. родители Михаила скончались от тифа. В их семье было 8 детей и каждого из них, кроме старшего Николая, взяли на воспитание различные семьи. Михаила взяла семья Тихобаева Ефима, который дал ему свое отчество и фамилию.

В 1909 г. фабрика, подгоняемая штрафами управляющего, закончила колонны для Храма Воскресения Христова, оставшись после этого без заказов.

В 1909 г. согласно решению Кабинета, на фабрике были проведены сокращения. Был уволен счетовод А.Н. Анисимов, пришедший на фабрику в 1867 г. В списке подлежащих увольнению были внесены имена старейших мастеров-камнерезов: Дмитрия Ивановича Окулова, полностью утратившего трудоспособность за 37 лет работы на фабрике; Наума Федоровича Дорохова, потерявшего правый глаз; Ефима Захаровича Тихобаева, которого «давило плитой каменной»; Ивана и Гаврила Окуловых; М.А. Беляева; отделышников: Е.С. Мельникова, П. Трапезникова и многих других. «Это были лучшие мастера фабрики, – писал о них Н. Савельев – работавшие еще при Злобине и принимавшие участие в изготовлении чаш и ваз для всемирных выставок». При всем при этом никому из них не дали пенсии. Если в 1906 г. штат фабрики насчитывал около 52 рабочих, то теперь – всего 33 человека.

28 апреля 1910 г. Андреев сдал дела новому управляющему Колыванской шлифовальной фабрикой Б. Флеркевичу [11]. Заказов Кабинет больше не прислал. Мастера вынуждены были сами составлять рисунки, по которым заготавливались камни для поделки различных миниатюр.

В 1916 г. на фабрике осталось 5 человек, считая управляющего и главного мастера, но фабрика работала, тем более, что спустя несколько месяцев штат фабрики стал снова увеличиваться за счет возвратившихся с фронта мастеров, среди которых был и М.Е. Тихобаев. Осенью 1917 г. на фабрике уже работали 16 человек, камнерезов во всех цехах было 9, считая главного мастера А.Т. Воротникова. Тем не менее 16 августа 1918 г. Колыванская шлифовальная фабрика была закрыта, а рабочие и служащие уволены. Флеркевич остался заведовать организованной в помещении фабрики мукомольней, но вскоре умер.

В 1919 г. фабрика оживает, но не в роли камнерезной, она занята столярным и кузнечным делом.

В 1922 г. фабрику передали в управление местной промышленности. Было обновлено оборудование, часть которого была взята со Змеиногорской обогатительной фабрики. В 1926 г. фабрика снова превращена в мукомольню. В 1928 г. она переходит в ведение Академии художеств СССР. К открытию фабрики в Колывань приезжали профессор Федотов и академик Эссен. Но они сделали вывод, что на оборудовании фабрики нельзя выполнить ни одного крупного заказа, разработанного в академии. Тем не менее Колыванской фабрике было дано задание изготовить 5 колонн для Мавзолея Ленина, но она этого сделать не смогла.

После этой неудачи отдел силикатных искусств Академии искусств СССР настоял на передаче фабрики тресту «Русские самоцветы».

В годы первых пятилеток практически все старейшие камнерезы стали мастерами. В том числе и Ф.П. Зудов, который работал на фабрике с 1890 г. «моделистом» до 1947 г. [13]. Ведь узоры на каменных изделиях не делались сразу, а первоначально их вырезали на дереве, иногда делая даже деревянные модели будущих изделий. Этим и занимались «моделисты» в столярной мастерской фабрики. М.Е. Тихобаев с

1920 по 1929 г. работал столяром, а с 1929 по 1932 г. – заведующим столярной мастерской [14].

После передачи фабрики тресту «Русские самоцветы», она выпускала вставки для брошей, заколок, пудрениц. Кроме этого, с 1930 г. фабрика начала выпуск брусков, ступок лабораторных. За 1930 г. количество брусков и оселков из белоречита составило 15172 штук. Постановлением Президиума ВСНХ РСФСР от 21.06.31 г. было предложено производительность Колыванской фабрики увеличить до 250000 штук брусков и оселков; этим же постановлением предусматривались даже соответствующие преобразования фабрики в целях ликвидации импорта брусков из США [15].

В 1936 г. Центральной научно-исследовательской лабораторией камней-самоцветов треста «Русские самоцветы» было проведено сравнительное изучение арканзаса и белоречета и сделан вывод: что работоспособность белоречета в сравнении арканзасом около 20%.

В 1932 г. геологопоисковой партией треста «Русские самоцветы» было разведано Белорецкое месторождение, хотя открытие его произошло еще в 1807 г. Белорецкий кварц принимает высокую полировку, он шел отчасти на изготовление небольших резных ваз, но преимущественно на мелкие ювелирные изделия, так как крупных равноокрашенных кусков встречается мало.

В 1934 г. фабрике заказали колонны для Новосибирского оперного театра. Заказывали постамент под памятник Сталину в Барнауле. Но фабрика не смогла выполнить эти заказы.

В 1936 г. директор фабрики И.Н. Стромцов, который занимал эту должность с 1930 г., представил в горнорудное управление Наркомата местной промышленности Российской республики докладную записку, в которой поднял вопрос о реконструкции фабрики в связи с необходимостью: развертывания нового вида производства в виде декоративно-облицовочного камня и монументальных художественных изделий: ваз, колонн и др.; расширения ассортимента технической продукции; увеличения выпуска на базе отходов и специального оборудования ширпотреба из белорецкого кварцита и яшмы.

Приказом по Наркомату от 28 июня 1936 г. было предложено организовать проектирование реконструкции Колыванской фабрики тресту «Русские самоцветы». Задача эта была возложена на Ленинградское отделение Горно-технического треста. При проектировании реконструкции фабрики учитывались три варианта: Западно-Сибирский горный округ предлагал перенести фабрику в Новосибирск, Стромцов настаивал на строительстве ее в Усть-Чарышской пристани, а филиала – прямо возле Коргонской каменоломни. Проектировщики считали, что фабрика должна остаться в Колывани.

В 1937 г. фабрика имела сравнительно незначительное техническое оснащение. Процент износа сооружений фабрики составлял не менее 50%. Оборудование камнерезного и шлифовальных цехов было изготовлено на фабрике собственными средствами, и поэтому нуждалось в замене «агрегатами более современной конструкции, т.к. нынешние механизмы: а) расходуют много излишней энергии, б) дают много грязи и пыли при работе» [15]. Проблема реконструкции фабрики неоднократно обсуждалась на совместном заседании сотрудников Государственного Эрмитажа, Академии художеств, Горного института и Центральной лаборатории самоцветного сырья. В итоге на последнем совещании, состоявшемся в тресте «Русские самоцветы» было принято решение: «Продукция Колыванской фабрики, безусловно, найдет широкое применение в строительстве, в художественных изделиях и в производстве ширпотреба». Проект реконструкции Колыванской фабрики, к сожалению, до настоящего времени так и остался проектом и находится в Колыванском музее.

В 1939 г. закончил свою работу на фабрике М.Е. Тихобаев. Стаж его работы на фабрике составил 49 лет.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. о расширении фабрики, конечно, никто не говорил, как и об изготовлении художественных изделий. В 1941 г. приказом № 59 был прекращен выпуск вставочного полуфабриката, увеличен выпуск технической продукции. Камнерезный цех переместился «во временку» к залежам торфа у подножия горы Синюхи. О существовании временки свидетельствует приказ № 70 от 16 августа 1941 г.: «С 18 августа организовать на торфоболоте камнерезный цех при трехсменной работе и назначить начальником цеха П.И. Поднебеснова. Начало работы с 7 часов с перерывом на обед 10 минут. Организовать с 18 августа 1941 г. группу бригадного ученичества на электрослесарей...». На торфоболоте работали даже дети, добывая торф для работы фабрики. Среди них были Григорий Тихобаев и Анна Болтунова. На торфе колыванцы работали до 1946 г.

С марта 1945 г. фабрика вновь начинает выпускать ювелирную продукцию. 22 марта на заводе был объявлен конкурс на лучшее предложение по разработке новых видов художественных изделий из камня, а также ювелирных изделий.

К 8 февраля 1946 г. фабрика должна была изготовить большой письменный прибор с множеством резных деталей. Предназначался прибор для только что открытого зала заседаний Алтайского крайкома ВКП(б) [48].

После войны из Ленинграда пришел заказ. «Русские самоцветы» предлагали сделать несколько ваз из алтайских камней. Эскизы ваз делал выпускник Омского художественного училища Алексей Ивлев. За 4 месяца были сделаны 11 ваз и кубков, туалетные коробки. Некоторые вазы предназначались для Всесоюзной правительственной художественной выставки. Каждая из сделанных ваз стоила не менее 35 тысяч рублей, поэтому покупателей для них не нашлось, даже после уценки вдвое.

В январе 1946 г. фабрика направила Г.Я. Сапрыкина, В.М. Кошкарова, Г.П. Тихобаева в Ленинград для обучения в 24-м художественном ремесленном училище, где готовили специалистов по обработке камня. Среди прочих дисциплин, преподавалась в училище и история искусства, для чего два часа в неделю занятия шли в Эрмитаже [18].

В училище все занятия делились на теоретические и практические. На теоретических занятиях изучали рисунок, лепку, гипс, черчение; на практике – учились делать эскизы задуманных изделий, чертеж защищали на художественном совете. В конце обучения, длившегося 3 года, выпускники делали дипломные работы, которые оценивались специальной комиссией. Дипломной работой Григория Павловича Тихобаева был кофейный набор из кварцита.

В 1948 г. две группы училища № 5 и № 7 (примерно 40 человек), среди них был и Г.П. Тихобаев, которые уже имели стаж учебы и были наиболее преуспевающими, были привлечены к реставрации карты СССР, изготовленной в 1937 г. для Всемирной выставки в Париже по проекту группы художников, работавшей под руководством И. Бродского. Карта была изготовлена способом флорентийской мозаики и демонстрировалась в Георгиевском зале Эрмитажа [19]. После Второй мировой войны границы СССР изменились, необходимо было внести эти изменения, что и было сделано. Тихобаев Григорий Павлович рассказывал, что долины на карте были сделаны из яшмы, горы и границы – из орской яшмы, города обозначены стеклом, рублевыми монетами, Москва – рубином. Директор Эрмитажа Иосиф Абгарович Орбели, который занимал эту должность с 1934 по 1951 гг. [20], подарил каждому участнику реставрации книжечку со своей подписью.

10 февраля 1949 г. учащимися 5-й группы 24-го художественного училища Сапрыкиным, Тихобаевым, Степановым по проекту И.П. Андреева было сделано из орской яшмы, нефрита, кахолонга и горного хрусталя панно «Бабочка на ветке жасмина». Изделие было преподнесено XI съезду ВЛКСМ [21].

В 1950 г. в Колывань на завод вернулись из Ленинграда Г.Я. Сапрыкин, В.М. Кошкаров и Г.П. Тихобаев, который был зачислен на должность мастера

7-го разряда. До их приезда в Ленинград была направлена вторая группа молодых рабочих завода, 10 человек, среди которых был В.И. Митин. Он также принадлежал к потомственным камнерезам. Его дед проработал на фабрике 40 лет, а прадед – Иван Федорович Владимиров за работу был награжден кафтаном. В.И. Митин вернулся на завод в 1951 г. [13].

За период 1946–1952 гг. на заводе было сделано 93 художественных изделия: вазы, кубки, шкатулки, вазочки, письменные приборы и юбилейная чаша. Последняя была изготовлена в 1952 г. организованной на заводе группой из молодых рабочих и выпускников Ленинградского училища: В.И. Митиным, Г.П. Тихобаевым [16], А.Ф. Ларионовым, рабочим завода В.И. Харитоновым под руководством старшего мастера Воротникова Александра Ивановича [22]. Чаша была изготовлена к 150-летию завода и передана в Алтайский государственный краевой краеведческий музей. Туда же было передано и мозаичное панно (флорентийская мозаика), изготовленное в 1956 г. Г.П. Тихобаевым и В.И. Митиным, посвященное 170-летию камнерезного искусства на Алтае. На панно были изображены корпуса завода, гора, плотина, заводская территория. До 1956 г. в Колывани никогда не использовался способ флорентийской мозаики, поэтому Г.П. Тихобаев и В.И. Митин являются основоположниками этого вида камнерезного искусства на Колыванском камнерезном заводе и на Алтае [16, 23].

11 апреля 1952 г. была принята на завод № 6 им. И.И. Ползунова рабочей камнерезного цеха по 2-му разряду Тихобаева Анна Александровна, а 5 ноября ей уже была объявлена благодарность за стахановский и ударный труд.

4 мая 1954 г. закончил свою работу на заводе Ф.П. Зудов. Общий стаж его работы по специальности столяра составил 55 лет. Стахановец завода. Его имя неоднократно заносилось на Доску почета и в Книгу почета.

В 1957 г. по рисунку Г.П. Тихобаева была изготовлена ваза «Сноп» для фестиваля молодежи и студентов в Москве. Ваза из кварцита, постамент – из коргонского порфира. Низ ее обкладывали минералами, месторождения которых находятся в Алтайском крае.

В этот же период на завод приехал представитель треста «Русские самоцветы». Этот человек и директор завода Головин пришли к М.Е. Тихобаеву с просьбой показать им Коргонское месторождение, т.к. его точное местонахождение было забыто.

После довольно долгих уговоров Михаил Ефимович согласился. Вozил их на Коргон Александр Григорьевич Нехорошев на лошади.

Доехав до реки Коргон, путники разбили лагерь, а Михаил Ефимович решил «походить по лесу – сориентироваться. Нашел обломки фундамента от кузницы и других сооружений». И в конце концов обнаружил месторождение. Показал его спутникам. Там они нашли монолиты порфира с высеченными датами. Михаил Ефимович рассказывал, что раньше на камнеломнях работали круглый год в валенках, т.к. при падении камня на ногу, обутую в валенок, вероятность повреждения ноги сводится к минимуму. Таким образом Коргон был открыт второй раз [24].

Из газеты «Труд» № 218 за 1957 г. я узнала, что в 1957 г. готовился ценный подарок к 40-й годовщине Октября – «многокрасочная эмблема орденоносного целинного Алтая» из дорогого камня. Авторами этой работы должны были стать Г.П. Тихобаев и В.И. Митин. Но это изделие неизвестно, т.к. документы, свидетельствующие об этом, мне пока не встретились.

В 1963 г. скончался Ф.П. Зудов – один из старейших камнерезов завода, он был похоронен на Колыванском кладбище рядом со своими предками.

В 1964 г. в Колывань прибыл начальник горного отдела Б. Подузов для того, чтобы заказать от имени заместителя председателя совнархоза В. Никитина изготовления 5 шкатулок и три модели шахматного копра для Н. Хрущева, который должен был вскоре посетить Кемерово. Трудиться над шкатулками поручили

10 рабочим, а с ними мастеру Тихобаеву, старшему мастеру основного участка Сапрыкину и старшему инженеру Ларионову. Более того, срочно отозвали из отпуска заводского технолога – резцу по камню Старостину.

Работа закипела, но вдруг обнаружилось, что не хватает камня. Для доставки его заводом из Семипалатинска был зафрахтован вертолет, который быстро доставил на завод центнер таштагольского черного кварцита. Работа была продолжена. Но, когда шкатулки из зеленоволнистой яшмы и бело-розового порфира были закончены, вновь появилась проблема с камнем – не хватало камня на подставки для копров. Проблему решили просто – подставки сделали из мемориальной доски, висевшей на старом стрижковском здании завода (сделана в 50-е гг. XX в. В.И. Митиным) [13], изготовленной из серо-фиолетового порфира.

Наконец все изделия были изготовлены и отправлены в Кемерово. Их сопровождал «мастер-виртуоз» Г.П. Тихобаев [26]. По словам журнала «Крокодил», подарок «удался со всех сторон. Шкатулки были ювелирной, почти сказочной красоты. Копры же хотя и не блистали особой художественностью, но зато были умопомрачительными в смысле ценности камня. Теперь-то уже пусть едет». Но не поехал Хрущев в Кемерово, а запланированный банкет все же состоялся.

С четвертого квартала 1965 г. освоили выпуск нового вида продукции для комбинатов искусственного волокна – гранитных рубашек [27].

«В связи с организацией выпуска художественных изделий в 1963 г., с поставкой на экспорт и увеличения объемов поставок на внутреннем рынке, обновление ассортимента выпускаемых изделий», приказом № 80 от 2 июля 1968 г. было предназначено мастеру шлифовально-художественного участка Г.Я. Сарпрыкину до 15 июля изготовить образцы следующих изделий:

- пепельница из мрамора с аппликацией трубки – 4 штуки, папиросы – 4;
- комплект пепельниц круглых из 10 пород;
- комплект яиц из 10 пород;
- вазочки из мрамора 4 штуки».

Мастеру камнерезного участка Г.П. Тихобаеву было дано задание обеспечить изготовление изделий полуфабрикатами.

Традиционно, в честь какой-либо знаменательной даты, на заводе проводились конкурсы на лучшее художественное изделие из камня. Для оценки изделий создавался художественный совет. Например, в ноябре 1968 г. на заводе прошел такой конкурс в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Среди прочих членов художественного совета, в его списке значились Г.П. Тихобаев и В.В. Ильин [28].

В конце 1968 г. завод готовился к выставке в городе Новосибирске 15 января 1969 г., изготавливал:

1. Сувенир с аппликацией – 5 видов.
2. Лотки разные.
3. Пепельницы с аппликацией.
4. Рамки для фото.
5. Ваза «Подцветочник».
6. Набор плиток «Алтайские самоцветы».
7. Набор яиц из 3-х штук [29].

С 1969 по 1972 г. Григорий Павлович Тихобаев проживал с семьей в Таджикистане. В 1972 г. он вернулся в Колывань, где продолжил работу на камнерезном заводе [21], был зачислен на завод в должности старшего художника техгруппы 14 июля 1972 г.

В 1972 г. им было сделано последнее крупное изделие – ваза из ревневской яшмы высотой 72 см и диаметром 35 см. Свердловская киностудия снимала момент проточки на пленку, и иногда этот фрагмент показывали по телевидению. Ваза находится в музее истории развития горного производства г. Змеиногорска.

В 1972 г. скончался 90-летний мастер-камнерез, последний из старейших мастеров Колывани, Михаил Ефимович Тихобаев. Он был похоронен рядом со своим отцом Ефимом Тихобаевым и сыном Павлом, который умер в 1971 г. Павел Михайлович Тихобаев проработал на Колыванском камнерезном заводе всю свою жизнь, полностью прошел Великую Отечественную войну, с 1941 г. и до взятия Берлина, был офицером, получил две контузии и три ранения, от последствий одного из которых скончался.

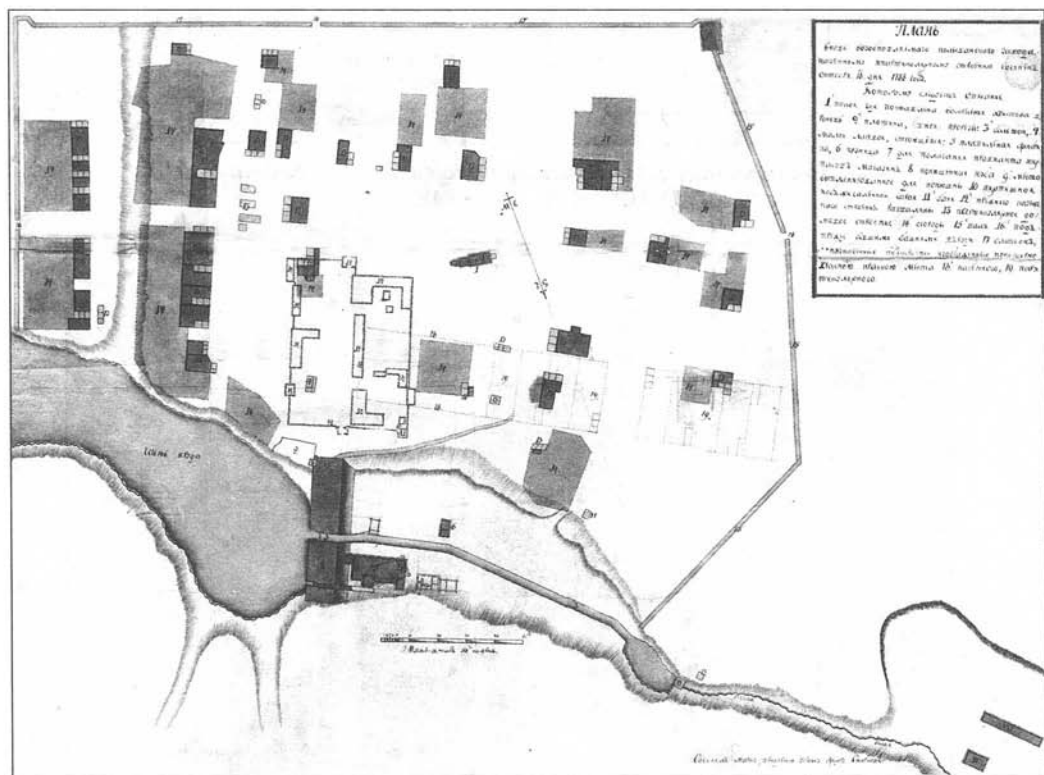
В 1976 г. уволился с завода последний камнерез из династии Тихобаевых – Григорий Павлович Тихобаев. Покинул он завод, в котором проработал почти всю жизнь, из-за болезни силикоз. Практически все мастера камнерезного искусства страдали этой болезнью. От нее же умер и Ф.В. Стрижков, но колыванские старожилы говорят, что раньше болели ее меньше, т.к. обрабатываемые изделия смачивались растительным маслом, соответственно, и каменной пыли, которая является основной причиной этой болезни, было намного меньше [13].

24 ноября 1992 г. скончался Григорий Павлович Тихобаев. Династия камнерезов – Тихобаевых закончена.

Список использованной литературы

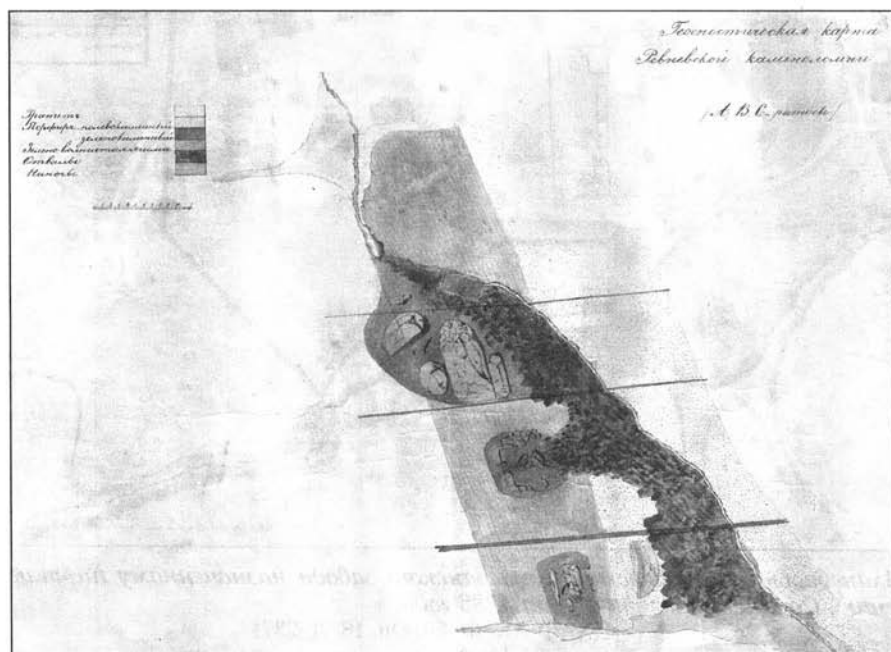
1. Краеведческие записки. Барнаул, 1956. Вып. 1. С. 117.
2. Документ № 70/1783 г. апреля 14 – Рапорт К.Д. Фролова начальнику заводов Б.И. Меллеру о завершении строительства первой вододействующей водовыливательной машины на Вознесенской шахте и о поощрении участников работ // Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 409–410.
3. Документ № 92/1836 г. – Список школьников Змеиногорской школы // Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 444–449.
4. Существование Тихобаевского прииска подтверждается документом № 34 (1745 г. мая 2 – Из ведомости, составленной в Колыванской заводской конторе в ответ на запрос из комиссии А.В. Безра, с перечнем известных к 1745 г. медных и свинцовых месторождений, а также со сведениями о запасах руд, добытых к началу февраля 1745 г.) // Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 336–341.
5. А. Родионов. Колывань камнерезная. Барнаул, 1986.
6. Коллекция документов по истории города Змеиногорска.
7. Н. Савельев. Алтайские камнерезы. Барнаул, 1956. С. 59.
8. Воспоминания А.А. Воротникова (личный архив).
9. Н. Савельев. Алтайские камнерезы. Барнаул, 1956. С. 53.
10. Г. Шеваров. Живут в Колывани мастера // Правда. 1968. 4 сент.
11. В. Петренко. Колыванская фабрика и ее управляющий // Алтайская правда. 1991. 1 июня.
12. А.Ф. Черных. Рукопись статьи «Колывано-кузнецкая военная линия», март 1985 г., направленная в газету «Прогресс».
13. Воспоминания В.И. Митина (личный архив).
14. Справка № 1795 от 20 июля 1933 г.
15. Технико-экономическое обоснование реконструкции Колыванской фабрики треста «Русские самоцветы»; г. Ленинград, 1937 г.
16. Н. Мельникова. Поселок – родина моя // Патриот Алтая. 1977. № 10.
17. Книга приказов за 1941–1945 гг. Приказ № 78 от 16 ноября 1945 г.
18. Воспоминания Г.П. Тихобаева (личный архив семьи Тихобаевых).
19. А. Голомзик. Родонит. Свердловск: Среднеуральское кн. изд-во, 1983. С. 65.
20. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. Том 2.
21. В. Кабисский. Творящие красоту // Сельская новь. 1976. 4 дек.
22. Приказ № 144 от 16 авг. 1952 г.
23. П. Ансиков, И. Рудаков. Алтайские камнерезы // Труд. 1957. 14 сент.
24. Воспоминания М.Е. Тихобаева, пересказанные Л.Г. Невониной и П.М. Тихобаевым.
25. Приказ № 30 от 29 марта 1961 года.
26. Ю. Алексеев. Кемеровский каравай // Крокодил. 1965. № 6.
27. Приказ № 78 от 12 мая 1966 года.
28. Приказ № 136 от 20 ноября 1968 года.
29. Приказ № 148 от 18 декабря 1968 года.
30. А. Мурзин, В. Сапов. Колывань: проблемы и суждения // Правда. 1974. 29 авг.

31. Приказ № 33 от 19 апреля 1775 года.
32. Приказ № 94 от 16 декабря 1775 года.
33. Приказ № 10 от 24 февраля 1781 года.
34. Л. Ковалева. У Синь-горы // Социалистическая индустрия. 1983. 16 марта.
35. Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края (тезисы докладов к краевой конференции). Барнаул, 1986.
36. Воспоминания Л.Г. Неволной.
37. А. Родионов. Красная книга ремесел. Барнаул, 1990. С. 308.
38. Приказ № 65-к от 20 июня 1789 года.
39. Приказ № 24-к «А» от 29 мая 1796 года.
40. Н. Скалон. Колывань в историю вошла. Но выйти из нее не может // Свободный курс. 1997. 21 июля.
41. Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России (1728–1998). Барнаул, 1998. С. 88.
42. Колывань: возродить былую славу // Патриот Алтая. 1987. 11 июля.
43. Колыванского камнерезного больше нет? // Алтайская правда. 1998. 10 окт.
44. В. Слободчиков. Колывань изначальная // Алтайская правда. № 19.
45. Приказ № 197 от 31 декабря 1792 года.
46. Токмаков В. Памятник для Колывани: могильная плита или «Царица ваз»? Алтайская правда. 1998. № 223.
47. Н. Савельев. Алтайские камнерезы. Барнаул, 1956. С. 54–55.
48. Приказ № 28 от 11 февраля 1746 г.

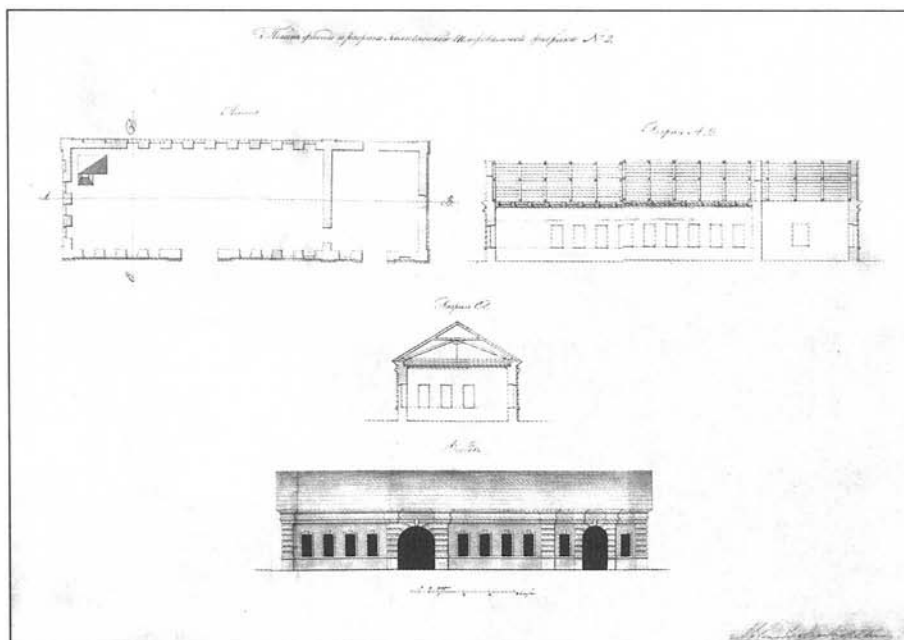

План вновь возобновляемого Колыванского завода назначенному партикулярному строению. Сочинен октября 18 дня 1788 года.

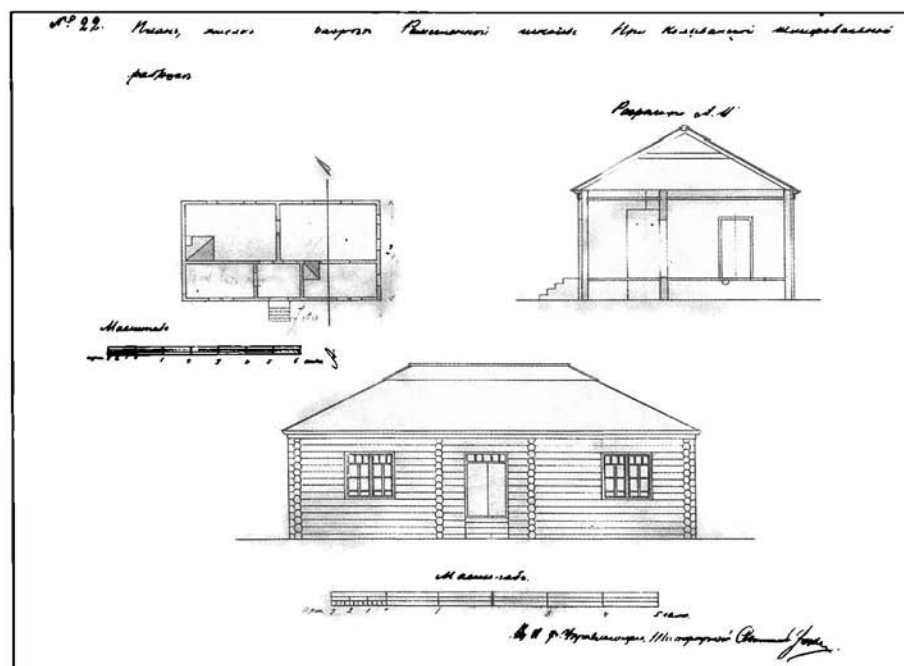
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 2371

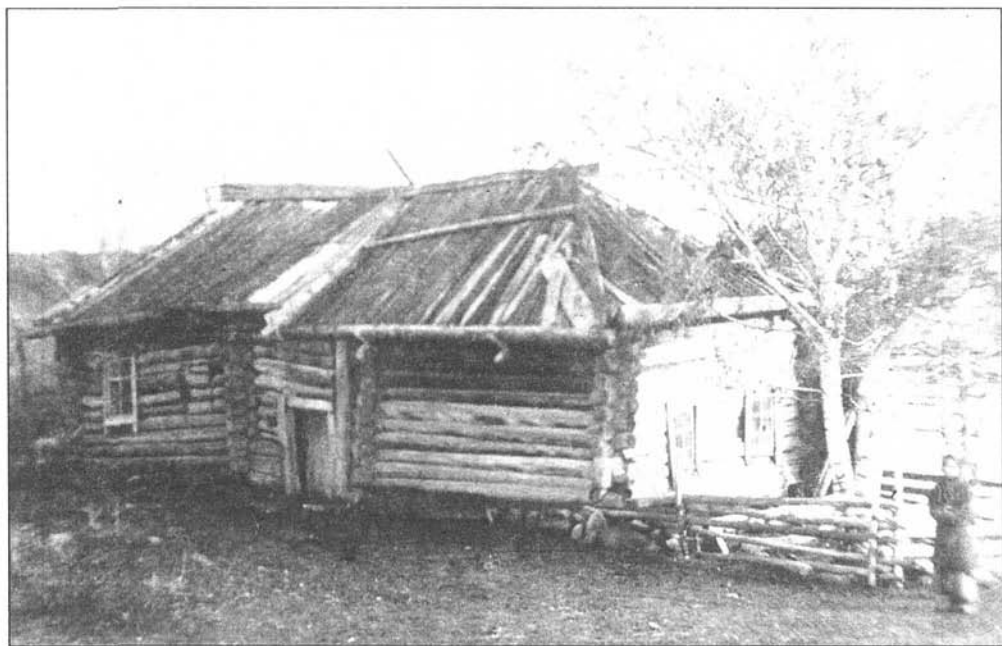
Геологическая карта Ревневской каменоломни, 1830 г.
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 3509. Подлинник

План, фасад и разрез Колыванской шиферной фабрики № 2, б/д.
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 18. Д. 2380

План, фасад и разрез ремесленной школы при
Колыванской шиферной фабрике, б/д.
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 118

Дом бедняка-камнереза Колыванской шлифовальной фабрики, [вторая пол. XIX в.]

Поднебеснов Павел Иосифович — мастер Колыванской шлифовальной фабрики, б/д.

Стрижков Иван Федорович — мастер-камнерез Колыванской шлифовальной фабрики, и его сын — Стрижков Павел Иванович, б/д.

*Ваза, сделанная колыванскими мастерами и
отправленная в подарок в Париж в 1885 г., б/д.*

Стрижков Иван Федорович. Его сын Стрижков Павел Иванович. Кузнецов Иван Иванович — ямщик, б/д.

ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1221

Флеркевич Бронислав Альбертович — управляющий Колыванской шифровальной фабрики, б/д.

ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1228

Андреев Владимир Антонович — управляющий Колыванской шифровальной фабрики, уроженец г. Петербурга, б/д.

ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1260

*Тит Трофимович Воротников — мастер Колыванской шлифовальной фабрики, дед А.И. Воротникова, б/д.
ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1225*

*Семья мастера Колыванской шлифовальной фабрики А.И. Воротникова, б/д.
ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1256*

*Служащие конторы Колыванской шлифовальной фабрики: 1. Андреев Владимир Антонович (управляющий), 2. Воротников Александр Титыч, 3. Анисимов Аполлон Николаевич, 4. Зудов Лев Павлович, 5. Воротников Ефим Феоктистович, 6. Воротников Иван Феоктистович, 7. Стрижков Иван Федорович, 1904 г.
ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1241*

Колыванская шлифовальная фабрика. Слева направо: А.И. Воротников, Ф.П. Галанцев, уполномоченный, А.С. Кишеновский (управляющий), А.Т. Воротников, уполномоченный и машинистка, 1929 г.

ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1276

Коллектив Колыванской шлифовальной фабрики, [30-е гг. XX в.].

ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1234

Семья М.Е. Тихобаева. Рядом с главой семьи его сын Петр, жена Анна, в первом ряду внук Григорий (справа), Георгий. [1930-е гг.]

(Из личного архива Тихобаевых)

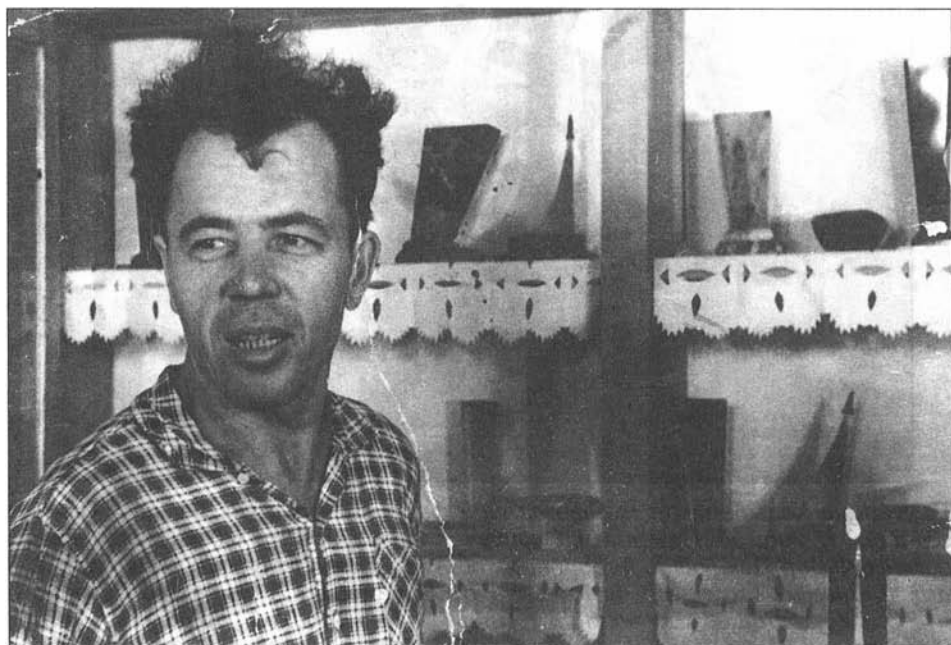

Служащие Кольванской шлифовальной фабрики накануне Великой Отечественной войны. 1. Акулов Панфил Петрович (мастер), 2. Глебов Петр Алексеевич, 3. Галанцев Федор Петрович, 4. Воротников Александр Петрович (мастер), 5. Беляев Михаил Андреевич (мастер), 6. Хмелев Егор Ефремович, 7. Ларионов Степан Гаврилович, 8. Воротников Александр Титович, 9. Дорохов Абрамий Игнатович, 10. Поднебеснов Павел Иосифович (мастер), 11. Пустокашин Григорий Сергеевич, [1939—1941 гг.].

ЦХАФ АК. Фотопозитив № 1288

*Учащиеся Ленинградского художественно-ремесленного училища (жители Колывани), направленные на учебу в 1946 г. Справа: Тихобаев Григорий Павлович, б/д.
(Из личного архива Тихобаевых)*

*Тихобаев Григорий Павлович — один из старейших камнерезов фабрики, б/д.
(И: личного архива Тихобаевых)*

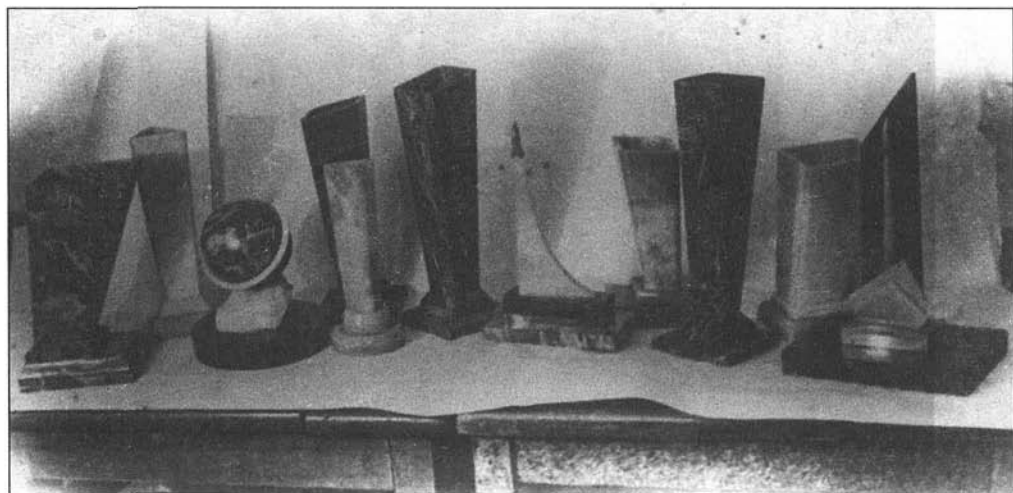
*Актив камнеобрабатывающего цеха Кольванского
камнерезного завода № 6 им. Ползунова, 4 марта 1950 г.*

*Мастера-камнерезы Кольванского камнерезного завода им. И.И. Ползунова
В.И. Митла и Т.П. Тихобаев (слева) у изготовленного ими панно, 1956 г.*

Коллектив Колыванского камнерезного завода № 6 им. И.И. Ползунова в день 155-летия завода. С галстуком директор А.А. Головин, справа от него: А.Е. Поднебеснов (начальник участка), слева: В.И. Харитонов (начальник ОТК), 12 августа 1957 г.

Изделия из камня, сделанные в художественной мастерской Колывани, 1964 г.

Коллектив Колыванского камнерезного завода. В первом ряду (слева направо): гл. инженер А.А. Головин, гл. бухгалтер И.М. Гуляев, [1971–1972 гг.]

Колыванский камнерезный завод. Художники разрабатывают эскиз столешницы «Юбилейная» по заказу г. Ленинграда. Автор А. Лукин, [3 сентября 1986 г.]

Юбилейная ваза, изготовленная на Колыванском камнерезном заводе в честь 200-летия камнерезного завода, с. Колывань, 2002 г.

Накануне 200-летнего юбилея Колыванский камнерезный завод посетил председатель Совета Федерации С.М. Миронов (в центре), слева от него В.А. Загурских — директор завода, справа Л.А. Хвоинский — начальник ГУП «Алтайавтотор»

С.И. Тарасов, Л.Н. Куриленко

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МСЗ

Алтай является уникальным регионом не только Сибири, но и России. Богатейшие природные ресурсы сочетаются с относительно благоприятным для хозяйственной деятельности, особенно сельского хозяйства, климатом. Из всех отраслей хозяйства дореволюционного Алтая наибольшее развитие получило производство сливочного масла, сыра. Маслоделие и сыроделие стало развиваться на рубеже XIX и XX вв., выйдя на первое место среди прочих регионов России. Если в Европейской России на 100 человек приходилось 17 дойных коров, то на Алтае более 40, и, хотя в Сибири удои от одной коровы были меньше, чем в Центральной России, тем не менее качество молока, сыра, масла зависело от состава трав, которых на лугах Алтая, особенно заливных, большое разнообразие.

В Курьинском районе до 1928 г. на первоначальном этапе возникали очень большие трудности с переработкой сырья. Не было мастеров, маслодельные заводы того времени, по сути кустарные, как правило работали 3–4 человека. Заводы занимали 2–3 комнаты, обычные деревенские дома. Размещение маслодельных мини-предприятий почти исключительно в сельской местности.

Молоко перерабатывалось на сепараторных отделениях: Трусово, Казанцево, Усть-Таловка, Колывань. В Трусово и Казанцево примитивно вырабатывали сыр жирный и обезжиренный, на созревание везли в Курью. Подвалы для хранения сыра размещались по улице Центральная (здание военкомата). Молоко от индивидуальных слатчиков принимали и сепарировали на местах вручную.